

же войскъ заразительно, какъ это еще 150 лѣтъ тому назадъ замѣтилъ Монтескье.

Всякое увеличеніе войска въ одномъ государствѣ, направленное противъ своихъ подданныхъ, становится опаснымъ и для сосѣда и вызываетъ увеличеніе и въ сосѣднихъ государствахъ.

Войска доросли до тѣхъ миллионъ, до которыхъ они доросли теперь, не только этого, что государствамъ угрожали сосѣди; это произошло прежде всего оттого, что надо подавать всѣ попытки возмущенія подданныхъ. Увеличеніе войскъ происходитъ одновременно отъ двухъ причинъ, вызывающихъ одна другую: войска нужны и противъ своихъ внутреннихъ враговъ и для того, чтобы отстаивать свое положеніе противъ сосѣдей. Одно обуславливаетъ другое. Деспотизмъ правительства всегда увеличивается по мѣрѣ увеличенія и усиленія войскъ и успѣховъ внѣшнихъ, — и агрессивность правительства увеличивается по мѣрѣ усиленія внутренняго деспотизма.

Вслѣдствіе этого-то европейскія правительства одно передъ другимъ, все усиливая и усиливая войска, пришли къ неизбѣжной необходимости — общей воинской повинности, такъ какъ общая воинская повинность была средствомъ получить наибольшее количество войска во время войны при наименьшихъ расходахъ. Германія первая догадалась сдѣлать это. И какъ скоро это сдѣлало одно государство, другія должны были сдѣлать то же. А какъ скоро это сдѣлалось, сдѣлалось то, что всѣ граждане стали подъ ружье для того, чтобы поддерживать всѣ тѣ несправедливости, которыя противъ нихъ производились; сдѣлалось то, что всѣ граждане стали угнетателями самихъ себя.

Общая воинская повинность была неизбѣжная логическая необходимость, къ которой нельзя было не прийти, но вмѣстѣ съ тѣмъ она же есть послѣднее выраженіе внутренняго противорѣчія общественаго жизнепониманія, возникшаго тогда, когда для поддержанія его понадобилось насиліе. Въ общей воинской повинности противорѣчіе это стало очевиднымъ. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь, смыслъ общественаго жизнепониманія состоитъ въ томъ, что человѣкъ, сознавая жестокость борьбы личностей между собою и погибельность самой личности, переноситъ смыслъ своей жизни въ совокупности личностей. При общей же воинской повинности выходитъ то, что люди, принеся всѣ требуемыя отъ нихъ жертвы для того, чтобы избавиться отъ жестокости борьбы и отъ непрочности жизни, послѣ всѣхъ принесенныхъ жертвъ призываются опять ко всѣмъ тѣмъ опасностямъ, отъ которыхъ они думали избавиться, и кромѣ того та совокупность — государство, во имя которой личности от-

рѣклись отъ своихъ выгодъ, подвергается опять такой же опасности уничтоженія, какой прежде подвергалась сама личность.

Правительства должны были избавить людей отъ жестокости борьбы личностей и дать имъ увѣренность въ ненарушимости порядка жизни государственной, а вмѣсто этого они накладываютъ на личности необходимость той же борьбы, только отодвинувъ ее отъ борьбы съ ближайшими личностями къ борьбѣ съ личностями другихъ государствъ, и оставляютъ ту же опасность уничтоженія и личности, и государства.

Учрежденіе общей воинской повинности подобно тому, что случалось бы съ человѣкомъ, подпирającymъ заваливающимся домъ: стѣны нагнулись внутрь, — поставили подпорки; потолокъ погнулся, — поставили другія; между подпорками провисли доски, — еще поставили подпорки. Допло дѣло до того, что подпорки хотя и держатъ домъ, но жить въ домѣ отъ подпорокъ уже нельзя.

Тоже съ общей воинской повинностью. Общая воинская повинность разрушаетъ всѣ тѣ выгоды общественной жизни, которыя она призвана охранять.

Выгоды общественной жизни состоятъ въ обезпеченіи собственности, труда, и содѣйствіи совокупному усовершенствованію жизни, — общая воинская повинность уничтожаетъ все это.

Подати, собираемыя съ народа для приготовленія къ войнѣ, поглощаютъ большіе доли произведеній труда, которыя должно охранять войско.

Отрываніе всѣхъ мужчинъ отъ обычнаго течения жизни нарушаетъ возможность самаго труда.

Угрозы войны, готовой всякую минуту разразиться, дѣлаютъ бесполезными и цѣнными всѣ усовершенствованія общественной жизни.

Если прежде человѣку говорили, что онъ безъ подчиненія власти государства будетъ подверженъ нападеніямъ злыхъ людей, внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, будетъ вынужденъ самъ бороться съ ними, подвергаться убійству, что поэтому ему выгодно нести нѣкоторыя лишенія для избалованія себя отъ этихъ бѣдъ, то человѣкъ могъ вѣрить этому, такъ какъ жертвы, которыя онъ приносилъ государству, были только жертвы частныя и давали ему надежду на спокойную жизнь въ неуничтожающемся государствѣ, во имя котораго онъ принесъ свои жертвы. Но теперь, когда жертвы эти не только возросли въ десять разъ, а обѣщанныя ему выгоды отсутствуютъ, естественно каждому подумать, что подчиненіе его власти совершенно бесполезно.

Но не въ этомъ одномъ роковое значеніе общей воинской повинности, какъ прояв-